

УДК 340.1

ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2014 г.

Б.И. Королёв

Приволжский филиал Российской академии правосудия, Нижний Новгород

korolev-boris@yandex.ru

Поступила в редакцию 7.10.2014

Исследуются элементы российского гражданского общества и средства формирования его политического сознания в условиях политического кризиса в начале XX века. Автор обращается к роли общественных организаций, опыту местного самоуправления, влиянию печатных изданий, западноевропейских конституционных идей и суда на развитие политического сознания населения России в начале XX века. Статья посвящена вопросу, который не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: гражданское общество, политический кризис, общественные организации, местное самоуправление, печатные издания, конституционные идеи, суд, Россия в начале XX века.

Проблема формирования российского гражданского общества интересует ученых-юристов и общественных деятелей в настоящее время не менее, чем в прошлом. Данная проблема только в последнее время стала предметом обсуждения. Неслучайно существуют разные мнения относительно времени его зарождения: в конце XVIII в. (Б.Н. Миронов), в эпоху Великих реформ (Л.Г. Захарова), в 1905–1916 гг. (В.Г. Хорос).

Гражданское общество – совокупность независимых, преследующих свои цели индивидов и их объединений, складывающихся на этой основе политических, правовых, экономических, социальных отношений, а также соответствующих им институтов, посредством которых обеспечивается жизнедеятельность людей [1]. В начале XX в. под гражданским обществом понималось спонтанное вольное сотрудничество, свободное взаимодействие индивидов на основе общественного единства [2]. Элементами гражданского общества признаются: добровольные самоуправляющиеся общности людей; совокупность негосударственных общественных отношений; частная жизнь людей; сфера самоуправления свободных индивидов и их организаций, охраняемая законом от вмешательства государства. Принципы и условия формирования гражданского общества: признание, защита естественных прав человека и гражданина (права «первого поколения»), равенство всех перед законом и судом, реализация принципа разделения властей, отсутствие произвола властей, ее легитимность и наличие оппозиции, свобода слова, печати,

неприкосновенность личности, частной собственности, власть закона [3].

Законодательство России вплоть до 17 октября 1905 г. не признавало всеобщность прав человека даже в их «первом поколении». Словесный принцип не допускал юридического равенства членов разных сословий, т.е. предусматривал интеграцию населения «по вертикали» в различные по правовым возможностям группы. Юридическое равенство могло реализоваться только в рамках сословно-социальной лестницы: дворяне, духовенство, горожане, крестьяне. Подобная «расщепленность» принципа формального равенства по иерархическому принципу «делала всеобщим юридический партикуляризм». «Устойчивость сословных стереотипов подтолкнула законодателя к отказу от юридизации сословного партикуляризма и переходу к введению формального равенства всех членов общества. Новый принцип «всословного равенства» утверждался в законодательстве постепенно, но так и не стал основной парадигмой законотворчества. Основные вехи этого процесса составили: отмена крепостного права (юридическая унификация крестьянства); введение земств, сосуществовавших с прежними органами сословного (корпоративного) самоуправления; Судебные уставы 1864 г.; правовые акты 1905–1906 гг. конституционного характера. Путь, который всего за полвека прошло законодательство от тотального господства принципа юридического неравенства к началу формального закрепления первого поколения прав человека (Манифест 17 октября 1905 г.,

новая редакция Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г.), огромна» [4].

Другой основой гражданского общества в начале XX в. являлись общественные организации. Формируя «публичную сферу», общественные организации предоставляли возможности общения, обмена опытом различных слоёв населения, «цементируя» общество. Исследователи подчеркивают особую важность в указанный период таких структур, как церковь, семья, община, добровольные объединения, как посредника между индивидом и государством. Из такого важного института гражданского общества начала XX в., как община, были созданы многочисленные гражданские объединения (религиозные, профессиональные и т.д.), охватывающие многие сферы социума. Они были призваны защищать нравственные ценности, свободу мысли и самостоятельность решений от вмешательства государства, воспитывать людей в духе свободы и ответственности [5].

Критериями существования в Российской империи гражданских институтов выступили: а) институциональный (сеть общественных организаций); б) правовой (система публичных прав и правовых гарантий возможности свободной самореализации индивида и коллектива); в) практический (наличие конкретных результатов их деятельности); г) идеологический (признание обществом роли объединения людей, как фактора развития социума, способа решения проблем населения, реализации его прав).

На начало XX в. пришелся подъем общественной самостоятельности и развитие общественных организаций. Термин «общество» не являлось правовой категорией, к нему причисляли обладателей определенного имущества, образованных людей. «Общество» было незначительно, отделяло себя от «народа», отличалось оппозиционностью к власти [6]. Развитие гражданского общества нарушало баланс между властью и обществом, позволяя последней претендовать на роль альтернативы первой.

Формирование гражданского общества, его правовое обеспечение, происходило в условиях подъема освободительного общественного движения, которое поставило целью введение конституции и создание народного представительства, что было реализовано в условиях революции 1905 г. Средствами развития гражданского общества являлись: становление независимой внесословной коммерческой прессы (отмена предварительной цензуры в 1905 г.); опыт земского местного самоуправления; заимствование западноевропейских конституционных идей.

В новых политических условиях пресса формировала сферу публичной информации и дискуссии, объединяла образованные слои общества; институт земства был в известной степени независим от центрального правительства, как неполитический институт, способствовал развитию навыков территориального управления и участия в общественной жизни. «Общественность» стали прочно ассоциировать с общественным мнением, с критически настроенной публикой; с земской интеллигенцией; с правым, доступным судом. Общественное мнение часто открыто противопоставляли государственной точке зрения [7].

Отношения между властью и либерально-прогрессивными печатными изданиями, формировавшими общественное сознание, строились через призму взаимного противостояния. К началу XX вв. в отношении периодических временных изданий применялись предварительная (административная, запрещающая, до опубликования) и последующая (судебная, карательная, по факту опубликования) цензура. Средствами воздействия власти на издание выступали запрет публикации, наложение штрафа, приостановка и закрытие издания. В условиях революции образованная общественность приветствовала отмену предварительной цензуры в 1905 г.

Земское движение к 1903–1904 годам выросло в политическую силу, вступившую в борьбу за конституцию. Заимствование западноевропейских конституционных идей привело к формированию к началу XX в. в среде российской общественности собственных конституционных представлений (конституция как источник права, закрепляющий принцип разделения властей). Последние развивались в рамках различных форм либерализма (правительственном и общественном; земском и интеллигентском). Так, ноябрьский общеземский съезд 1904 г. указал, что власть не считается у нас с законами, отсутствуют гарантии защиты прав, необходима ответственность министров. Сами делегаты старались избегать слова «конституция» [8]. Съезды земцев-конституционалистов, «Союза освобождения», земских и городских деятелей 1905 г. рассматривали вопросы о статусе, полномочиях народного представительства; о гражданских правах населения; о системе выборов в народное представительство. В итоге отечественные конституционные представления были выражены в конституционных проектах «Союза освобождения» 1904 г. (Ф.Ф. Кокошкин, В.М. и И.В. Гессены, С.А. Котляревский и др.) и земском проекте

1905 г. (С.А. Муромцев – Ф.Ф. Кокошкин). Проекты оказали влияние на Основные законы 1906 г. [9].

В ходе Революции 1905 г. возникли институты, ставшие элементами гражданского общества, связующими государство и личность: политические партии, партийная агитация и выборы в Государственную думу, общественные организации и объединения (земские и городские, сословные и межсословные, религиозные и культурные). Так, российские общественные и политические деятели стали отождествлять манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка» с конституцией. В ходе выборов 1906, 1907, 1912 гг. партии активно использовали избирательные технологии: составление партийных избирательных списков, проведение межпартийных предвыборных собраний, использование партийной агитации. На партийном съезде конституционно-демократической партии (5–11 января 1906 г.) участники высказались за законодательные права Государственной думы, за всеобщее избирательное право, гражданские свободы [10]. В крупных провинциальных городах накануне Первой мировой войны действовало около сотни обществ, в Москве и в Петербурге по шестисот. Наряду с общероссийскими обществами, широкое распространение получили региональные организации, деятельность которых была сосредоточена в границах отдельных губерний и городов [11]. После Революции 1905 г. социокультурная реальность и «гражданское общество» резко разошлись: либеральные политические партии оказались не в состоянии унифицированно воздействовать на большую часть населения страны, а радикальные партии в 1917 году использовали население в своих целях.

В российской практике начала XX в. имелись характерные элементы гражданского общества: индивидуальность и социум, личная и социальная ответственность, общественные организации. Последние не находились в прямой конфронтации с государством, но претендовали на организационную автономию. Будучи моделью для общественной самоорганизации, они были раздроблены. Нарождавшееся гражданское общество способствовало и усугубило начавшийся кризис накануне 1917 г.: «В своих попытках отграничить центральную власть, создать новые и независимые властные центры, обучить население политической борьбе оно выступило конкурентом самодержавия и высшего чиновничества в стремлении к перестройке политического общества. Таким образом, гражданское общество создало новые опасные

трещины и разломы, которые разверзлись в 1917 г...». В последнее десятилетие царского режима гражданское общество «оказалось не в состоянии не только защитить государство, но и само себя» [12].

В своей действительности гражданское общество не универсальное и не однотипное всем обществам образование, а специфично применительно к конкретному обществу, отдельные элементы гражданского общества присущи любому обществу, но реальностью гражданское общество становится только при условии их системной связи в действительности, совокупность свойств (признаков), характеризующая некое особенное качественное его состояние [5].

Список литературы

1. Востриков П.П. Правовые основы российской государственности: Учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской акад. гос. службы. 2010. С. 45.
2. Русское зарубежье. Власть и право. Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. С. 426.
3. Кудинов О.А. Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие: Схемы и комментарии. М.: «Ось-89». 2005. С. 34–35; Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 87, 89; См.: Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. 2010. № 17.
4. Дунаева Н.В. Парадигма законоотворчества в Российской империи XIX–XX века // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 6. В трех (четырёх) томах. Том 1. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 159–160.
5. См.: Малахов В.П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права. 2010. № 4; Струсь К.А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли // История государства и права. 2010. № 12.
6. Медушевский А.Н. Формирование гражданского общества: реформы и контрреформы в России // Реформы и реформаторы в истории России / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 1996. С. 69–78; Филд Д. Социальные представления в дореволюционной России // Реформы или революция? Россия, 1861–1917. Материалы международного colloquium историков / Под ред. В.С. Дякина. СПб. 1992. С. 69, 77.
7. Линденмайер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874/ Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М. 1992. С. 283–300.
8. Савельев А.А. Земство и власть. Из истории местного самоуправления в России. Арзамас: АГПИ. 1995. С. 111.

9. Либеральное движение в России. 1902–1905. / Сост. Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН. 2001. С. 77–152; 566–576; Савельев А.А. Земство и власть. Из истории местного самоуправления в России. Арзамас: АГПИ. 1995. С. 111; Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 3–23.
10. Конституционное право России. Основные законы, конституции и документы XVII–XX веков. Хрестоматия / Сост. А.П. Угроватов. Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА». 2000. С. 372–373; Нижегородский листок. 20 февраля 1906 г. № 49; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. / Т. 1. 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. С. 106–107.
11. Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург. 2002. С. 43.
12. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 87, 89.

ELEMENTS OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA UNDER POLITICAL CRISIS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

B.I. Korolev

We examine the elements of Russian civil society and the means for shaping its political consciousness during the political crisis in the early twentieth century. The role of public organizations, the experience of local self-government, the impact of the press, of Western constitutional ideas and courts on the development of the political consciousness of the Russian population in the early twentieth century are discussed. The article focuses on the issues that have not lost their relevance today.

Keywords: civil society, political crisis, civil society organizations, local government, printed editions, constitutional ideas, court, Russia in the early twentieth century.

References

1. Vostrikov P.P. Pravovye osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: Ucheb. posobie. N. Novgorod: Izd-vo Volgo-Vjatskoj akad. gos. sluzhby. 2010. S. 45.
2. Russkoe zarubezh'e. Vlast' i pravo. Iz istorii social'noj i pravovoj mysli. L., 1991. S. 426.
3. Kudinov O.A. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnoe posobie: Shemy i kommentarii. M.: «Os'-89». 2005. S. 34–35; Bredli Dzh. Obshhestvennye organizacii i razvitie grazhdanskogo obshhestva v dorevoljucionnoj Rossii // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 5. S. 87, 89; Sm.: Sal'nikov S.P. Rossijskie pravovedy ob ide-al'nom grazhdanskom obshhestve dorevoljucionnoj Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 17.
4. Dunaeva N.V. Paradigma zakonotvorchestva v Rossijskoj imperii XIX–XX veka // Nauchnye trudy. Rossijskaja akademija juridicheskikh nauk. Vyp. 6. V treh (chetyreh) tomah. Tom 1. M.: Izda-tel'skaja grupa «Jurist», 2006. S. 159–160.
5. Sm.: Malahov V.P. Pravovye svojstva grazhdanskogo obshhestva // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 4; Strus' K.A. Razvitie idei grazhdanskogo obshhestva v istorii social'no-filosofskoj i politicheskoj mysli // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 12.
6. Medushevskij A.N. Formirovanie grazhdanskogo obshhestva: reformy i kontreformy v Rossii // Reformy i reformatory v istorii Rossii / Pod red. A.N. Saharova. M., 1996. S. 69–78; Fild D. Social'nye predstavlenija v dorevoljucionnoj Rossii // Reformy ili revoljucija? Rossija, 1861–1917. Materialy mezhdunarodnogo kollokviuma istorikov / Pod red. B.C. Djakina. SPb. 1992. S. 69, 77.
7. Lindenmajer A. Dobvol'nye blagotvori-tel'nye obshhestva v jepohu Velikih reform // Velikie reformy v Rossii. 1856–1874/ Pod red. L.G. Zaharovoj, B. Jeklofa, Dzh. Bushnella. M. 1992. S. 283–300.
8. Savel'ev A.A. Zemstvo i vlast'. Iz istorii mestnogo samoupravlenija v Rossii. Arzamast: AGPI. 1995. S. 111.
9. Liberal'noe dvizhenie v Rossii. 1902–1905. / Sost. D.B. Pavlov. M.: ROSSPJeN. 2001. S. 77–152; 566–576; Savel'ev A.A. Zemstvo i vlast'. Iz istorii mestnogo samoupravlenija v Rossii. Arzamast: AGPI. 1995. S. 111; Medushevskij A.N. Konstitucionnye proekty russkogo liberalizma i ego politicheskaja strategija // Voprosy istorii. 1996. № 9. S. 3–23.
10. Konstitucionnoe pravo Rossii. Osnovnye zakony, konstitucii i dokumenty XVII– XX vekov. Hrestomatija / Sost. A.P. Ugrovatov. Novosibirsk: ООО «Izdatel'stvo JuKJeA». 2000. S. 372–373; Nizhegorodskij listok. 20 fevralja 1906 g. № 49; S#ezdy i konferencii konstitucionno-demokraticeskoi partii. V 3 t. / T. 1. 1905–1907 gg. M.: ROSSPJeN, 1997. S. 106–107.
11. Rudenkin V.N. Grazhdanskoe obshhestvo v Rossii: istorija i sovremennost'. Ekaterinburg. 2002. S. 43.
12. Bredli Dzh. Obshhestvennye organizacii i razvitie grazhdanskogo obshhestva v dorevoljucionnoj Rossii // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 5. S. 87, 89.